

«АФГАНКИ»

Галина Косенок переступи порог офицерской столовой, где была назначена встреча, и едва успела поздороваться, как к ней подошла незнакомка:

– А я тебя помню по Афгану, только у тебя тогда были красивые длинные волосы.

Точно! 26 лет назад мимо ее волос никто не мог пройти равнодушно. И здесь, в Витебске, и там, в Афганистане, куда прибыла на службу как вольнонаемная. Первоначально по примеру нескольких знакомых Галя намеривалась подработать в Германии, в составе ограниченного контингента войск. Уже уволилась с работы, но, когда пришла в военкомат, там огорошили – ничего подходящего для нее не нашли. Взамен предложили Афганистан. Она сказала: «Хорошо, еду». Шел февраль 1985 года...

Из Ташкента в Кабул летели на Ту-134. Витебчан среди пассажиров было трое – девчонка по имени Лиля, мужчина и она. Разговор не клеился, неизвестность настораживала. Когда приземлились, тревога усилилась – кругом были военные, периодически слышалась стрельба. Ошарашили горы – сплошь камни, ни зелени, ни снега. Потом привыкли.

Она, Галина, была заведующей секретным делопроизводством в разведывательном отделе штаба 40-й армии. Это была оперативная работа – донесения, сводки, документация. Располагался штаб во дворце Амина, охранялся хорошо, так что лицом к лицу столкнуться с душманами не пришлось. Правда, когда была уже дома (провела в Афганистане два с половиной года), узнала, что погиб офицер из их отдела, – БТР подорвался на mine. Жили в общежитиях-модулях по два-три человека. Душ был, но не работал. Воду приходилось греть кипятильником. Для стирки тоже изобрели свой метод: на терке измельчали хозяйственное мыло, всыпали его в воду, которой заливали белье, и опять же вставляли кипятильник. Белье доставали белоснежное! Вода там была ужасной – в граненом стакане на два пальца слой хлорки. Впрочем, даже такая жесткая дезинфекция от афганской заразы не спасала: болели и холерой, и брюшным тифом, и гепатитом.

Особого страха не было, пугали только ночные обстрелы. А еще остро помнится, как «духи» взорвали склады с боеприпасами в пяти километрах от штаба. Двое суток все рвалось и стреляло, в черной афганской ночи зарево полыхало в полнеба. Но жизнь продолжалась.

В клуб часто приезжали артисты, которых раньше видела только на экране телевизора. На простенькой сцене, как на кремлевской, сполна выкладывались Иосиф Кобзон и Валерий Леонтьев, Нани Брегвадзе однажды пела без перерыва с семи вечера до часу ночи. И любовь была. И трогательное отношение к женщинам, которых оберегали от опасности и засыпали охапками цветов в день рождения. Они учились верить и ждать, потому что, провозжая десантников на боевые задания, просили лишь об одном: «Мальчики, вернитесь!». «Там были, настоящие мужчины, – говорит Галина Косенок и добавляет: – Экстремальная обстановка сродни лакмусовой бумажке, когда сразу становится ясно, кто есть кто, с кем можно пойти в разведку, с кем нельзя».

Для витебчанки Татьяны Матвиенко афганский период растянулся на пять лет. В 1984 году начала службу как вольнонаемная, через два года надела погоны прапорщика, в 89-м покидала Афган вместе с нашими войсками и потом еще служила в 103-й мобильной бригаде.

Людмила Журавлева попала на войну из Одессы – вместе с мужем-военным. Сначала была прапорщиком, потом старшим прапорщиком (возглавляла секретную часть в танковом батальоне). А вообще отдала армии 20 лет, сейчас на военной пенсии.

Интересная судьба и у Натальи Точиловой, которая по долгу службы часто бывала в командировках и проехала, наверное, весь Афганистан. Даже перешла с колонной через знаменитый перевал Соланг!

Называем эти имена не случайно. В первую субботу апреля одиннадцать женщин, которые воевали в Афганистане («афганок», как они себя называют), встретились за «круглым столом». Чтобы познакомиться, вспомнить прошлое и поговорить о будущем. Вели встречу заместитель председателя Витебской городской организации «Братство» по идеологии Раиса Гайковская и председатель женской первичной организации в составе ВГО Наталья Соколова.

Во встрече приняли участие председатель городской организации «Братство» Валерий Марченко и председатель Железнодорожной первичной организации Леонид Никитин. Оба прошли Афган, не раз смотрели смерти в лицо, и их, казалось, нечем удивить. В субботу выяснилось, есть чем – женским восприятием ТОЙ войны.

Н. Писаренко